

Возможно, из-за слишком яркого света свечей убийца устало закрыл глаза, и его низкий хриплый голос дрожал от едва уловимой дрожи:

— Меня зовут Тан Гули.

Юэ Чжо с грохотом упала со стула.

Тан Гули из Секты Тан, тот самый, кто покончил с Яньлуном.

Неужели этот мужчина — тот самый молодой гений, который в восемнадцать лет победил своего дядю, Яньлуна?!

— Тан... Тан-шаочжу, ты... Разве ты не...?

Разве ты не погиб в той грандиозной битве между Сектой Врат Преисподней и Крепостью семьи Тан?

— Я тоже думал, что умру в том огне, который устроила Цзян Мочоу, но мой третий дядя вытащил меня из подземного хода, — спокойно ответил он, помогая ей подняться, словно рассказывал о чём-то, что его не касалось. — Я был изувечен огнём, мой голос уничтожен дымом, но, видимо, Небеса сжалились надо мной, и я остался жив.

Он прикоснулся к своему лицу, холодному, как лёд, словно касаясь старого шрама, который уже не чувствовал боли:

— Эта маска сделана руками Су Юйху. Хотя она безупречна, но всё же не может передать человеческих эмоций. С её помощью я присоединился к Секте Врат Преисподней и носил её три года.

Су Юйху, известный как Тысячеликий лис, обладал первоклассным мастерством перевоплощения, второсортными боевыми навыками и третьесортной моралью... Лишь своими умелыми руками он превращал те лица, которые не хотели видеть свет, в нечто удивительное, спасая таким образом множество уродливых мужчин и женщин, а также тех, кто скрывался от долгов или преследований. Он быстро создал «Первый салон красоты в цзянху». Их девиз был: «Смени лицо, измени жизнь».

Он помнил, как впервые его третий дядя привёл его к Су Юйху. Это было поистине потрясающее зрелище, которое он запомнил на всю жизнь...

В уютной комнате, украшенной жемчужными занавесками, этот человек-монстр был одет в ярко-красный халат с вышитыми золотом пионами, его лицо было настолько андрогинным, что невозможно было определить пол... Он дерзко посмотрел на них кончиком подбородка:

— Сегодня у меня критические дни, и я не в настроении принимать гостей!

Через секунду ядовитый дротик Тан Яньлуна застрял у него в горле:

— Ты, лисья морда, опять притворяешься женщиной?! Ты сегодня лекарство принял?

Су Юйху, грациозно подняв мизинец, кокетливо поправил прядь волос, смешанных из чёрных и белых прядей, с выражением глубокой печали на лице:

— Лунлун, ты опять обижаешь меня...

Тан Гули видел, как тело его дяди слегка дрогнуло...

— Мне нужно снять макияж, приходите завтра... Я подарю Тан-шаочжу маску из коллекции, три бутылки увлажняющего лосьона и полный набор процедур...

— Хватит портить моего племянника! — Тан Яньлун пристально посмотрел на него. — Как снимешь макияж, сразу поменяй ему лицо.

Су Юйху вскрикнул:

— Мой макияж могут видеть только мёртвые!

— Это ты их до смерти пугаешь?

Мужчина-монстр чуть не заплакал:

— Лунлун, ты опять меня обижаешь...

Тан Гули видел, как тело его дяди снова дрогнуло...

После долгих препирательств Су Лис наконец сдался и указал на угол:

— Иди, ложись и жди меня.

Тан Гули посмотрел на странное кресло с замками, которое выглядело довольно своеобразно, и с мольбой взглянул на дядю.

Тан Яньлун махнул рукой:

— Иди, закройся и не двигайся.

— Но почему...?

— Старый Су раньше работал в морге, привык к трупам. Если ты будешь двигаться, он может дрогнуть...

— ...

Су Юйху был странным человеком: несерьёзным, с манией переодевания, психопатией и страстью к болтовне... Он часто говорил вещи, которые Тан Гули не понимал, и одна из них была: «Если слишком долго носить маску, она станет твоим настоящим лицом».

Теперь он наконец понял смысл этих слов.

Если слишком долго носить маску, ты станешь другим человеком и забудешь своё истинное лицо. Даже имя Тан Гули теперь кажется чужим на его языке.

Теперь его зовут Си Чунь, и он — холодный убийца с руками, пропитанными кровью, который скрывается в самых тёмных уголках мира, чтобы отомстить. А тот молодой шаочжу, который когда-то потряс мир цзянху, давно превратился в слой земли под сорняками в Крепости семьи Тан.

Они были похожи. Оба были сломлены внезапной бурей в самый расцвет жизни.

Юэ Чжо вытерла слёзы в уголках глаз и тихо спросила:

— Но я слышала, что Тан Яньлун давно покинул Секту Тан...

— Мой третий дядя действительно покинул семью более двадцати лет назад, но связь крови нельзя разорвать. Поэтому он спас меня, восстановил Крепость семьи Тан и... стал жертвой Чи Юэ...

Холодная аура убийства внезапно исходила от молчаливого мужчины. Он резко открыл глаза, и холодный блеск в них был страшнее, чем серебряные иглы в его руках.

— Теперь в семье Тан остался только я. Этот долг... я верну, даже если мне придётся разорвать себя на куски!!!

— Открой рот.

— Отойди от меня!

Человек с наглой улыбкой, напротив, подошёл ближе:

— Опять хочешь, чтобы я тебя кормил через акупунктуру?

Янь Були с раздражением встал, с трудом передвигая ноги, и сел на противоположный конец стола, словно защищаясь от вора:

— Я сам поем!

— Ты ешь слишком мало. — Чи Юэ снова налил ему миску супа с водяным орехом и почками.

Янь Були посмотрел на разнообразные питательные блюда перед ним: кашу с лонганом и ягодами годжи, суп с ямсом и яйцами черепахи, гуляш из молочного ягнёнка с финиками, тушёную курицу с лонганом, рыбу с каштанами... Кто-то мог подумать, что он на послеродовом отдыхе.

Он тут же швырнул палочки:

— Чи Юэ! Что за ерунду ты заказал на кухне?

— Ты в последнее время слишком устал, и я хочу поддержать твои почки... тело...

Слишком устал? Кто виноват?! Янь Були яростно посмотрел на этого зверя. Неужели этот старый демон вырос на афродизиаках? Его похотливость не знала границ, и он чуть не потерял сознание в горячем источнике от усталости.

— Хорошо, тогда я съем твоего сына. — Он с усмешкой зачерпнул яйцо черепахи из супа.

Чи Юэ поднял бровь:

— Хорошо, ешь, что родится.

Янь Були тут же поперхнулся, и его лицо покраснело от кашля.

Чи Юэ поспешно похлопал его по спине:

— Смотри, зачем так спешишь родить мне сына? Подавился же...

Янь Були хотел плюнуть ему в лицо:

— Я рожу твоего предка!

На лице собеседника появилось выражение жалости:

— Восемнадцать поколений предков... Не слишком ли устанешь, жена?

— ...

Янь Були молча поставил свечу за себя.

Он, настоящий мужчина, герой, покоритель сердец в мире цзянху, один из Четырёх волков цзянху, с тех пор как встретил Чи Юэ, только и делал, что поджимал хвост. Он не мог победить его в бою, не мог справиться с ним в постели, и даже в словесных перепалках терпел поражение. Он был самым несчастным шпионом в истории!

Один похлопывал по спине, другой кашлял, и после долгих мучений несчастный сын наконец был выплюнут.

Чи Юэ медленно гладил спину собеседника, в уголке его глаза играла насмешливая улыбка:

— Ничего, если не будет сына, родим дочь. Давай, съешь рыбу.

— Отвали!

— Слушай, завтра свадьба, даже если всё будет скромно, тебе понадобятся силы...

Янь Були беспомощно упал на стол.

Если он не умрёт от переутомления в постели, то точно скончается от странного и злобного характера Чи Юэ. Вместо того чтобы сказать что-то прямо, он всегда тянет до восемнадцатого колена предков. Это точно болезнь, и она неизлечима.

Чи Юэ поднял его, как мёртвую собаку, и посадил на колени:

— Ладно, если не хочешь есть, не ешь. Завтра утром Шуй Янь и другие приготовят побольше закусок, иначе ты проголодаешься до полудня.

— Разве церемония не начнётся вечером? Зачем так рано вставать?

— Ц-ц, видно, ты, девчонка, без опыта.

— Ха-ха, конечно, не сравнюсь с тобой, кто каждый день меняет невест и каждую ночь становится женихом.

— Я просто хорошо подготовился. — Чи Юэ достал из рукава красную книжку с золотым обрезом, развернул её, и десятки страниц, исписанных мелким почерком, растянулись на полу.

Янь Були остолбенел:

— Это... что это?

— Правила и ритуалы завтрашней свадьбы.

— Разве не всё должно быть просто?

— Это уже упрощённая версия. — Чи Юэ показал жестом. — Полная версия растянулась бы до Чертога Жёлтых Источников...

Янь Були встал и пошёл прочь:

— Развлекайтесь, я не участвую.

Чи Юэ схватил его за руку:

— Тебе ничего не нужно делать, всё устроят свадебные распорядители, Шуй Янь и Хань Янь тоже помогут. Я только хочу, чтобы ты вёл себя хорошо и не устраивал сцен.

Убить тебя — это устроить сцену? — Янь Були серьёзно задумался.

<http://bllate.org/book/15303/1352372>